

Чепелова, Л. Навсегда остался молодым / Л. Чепелова // Дняпроўская праўда (Дуброўна). — 2014. — 12 лют. — С. 3.

НАВСЕГДА ОСТАЛСЯ МОЛОДЫМ

К этому захоронению на кладбище «Хомино» у деревни Коробки даже в зимнее время протоптана дорожка. Приходят сюда не только родственники молодого парня Николая Исакова, чей прах покоится здесь почти 30 лет. В зимнее время навещают сюда, кроме родственников, бывшие воины-интернационалисты, которым повезло вернуться с Афганской войны целыми и невредимыми: постоят, покурят, молча поднимут рюмку, отдавая дань памяти человеку, чья жизнь оборвалась в самом расцвет юности.

31 января 2014 года Николаю Ивановичу Исакову, если бы остался в живых, исполнилось бы 50 лет. В памяти родных он навсегда остался 18-летним паренком, веселым, работающим, юморным... Его воинский подвиг, совершенный 29 апреля 1984 года при выполнении интернационального долга, был отмечен высокой воинской наградой – орденом Красной Звезды. С помощью воспоминаний его родных и близких мы постараемся воссоздать образ Николая Исакова.

Галина Ивановна Гурецкая (Исакова), жительница города Новополоцка, старшая сестра Николая Исакова.

– В нашей семье и по отцовской, и по материнской линии были защитники Родины, которые погибли на войне. У отца два брата не вернулись с войны, мамин родной брат погиб при освобождении города Орши. Родители очень любили один одного, и мы тоже росли в любви, всегда стояли друг за дружку. Я до сих пор храню фотографии отца, которые он присылал нашей маме, тогда еще невесте, из армии. На каждой трогательная надпись, теперь таких автографов на фото давно никто не пишет... В нашей семье было шестеро детей. Я самая старшая дочь, потом родился сын Гена, который в раннем младенчестве заболел дифтерией и умер. Дальше шли сестры Мария, Надя, братья Коля и Толик.

У меня с Колей разница в возрасте составляла 11 лет. Родители с малых лет приучали всех нас к труду. Подрастая, каждый из нас помогал родителям по хозяйству: занимались прополкой огорода, дружно копали картофель, собирали траву для коровы и свиней, складывали нарубленные дрова. За уроки, как правило, садились поздно вечером. Работа по дому не влияла на нашу успеваемость, наоборот, делала нас более собранными и ответственными.

После окончания Волевковской восьмилетней школы мы, друг за дружкой отправлялись на

учебу в Смоленск (туда было ближе и проще добраться, чем, скажем, до Орши). Дома с родителями оставались младшие братья. Коля в подростковом возрасте любил носить длинные волосы, имел красивые черты лица. В 14 лет он хорошо косил сено, рано стал помогать отцу за плугом. Родители гордились Николаем, говорили, что растёт настоящий деревенский труженик. А он, на полном серьёзе, говорил сестрам:

– Вы, дескать, барышни городские, будете к нам за салом приезжать.

В его детских словах была доля правды: из родительского дома мы всегда уезжали с большими сумками, в которых обязательно лежал увесистый кусок ароматного «своего» сала. И эти сумки Коля нередко помогал нам нести до станции. После окончания школы наш брат поступил в одно из смоленских ПТУ, получил специальность слесаря-монтажника. Интерес к технике привел его в школу ДССААФ, где он получил водительские права (в армии он был водителем БТРа).

В начале апреля 1983 года наш брат получил призывную повестку в армию. На службу его провожала любимая девушка. Коля немного опоздал на призывной пункт, «купцы» разобрали прибывших новобранцев и уехали в свои части. Николая райвоенкомат вернул домой ждать следующего набора. Вторая повестка ему пришла почти через месяц. Утром 10 мая 1983 года мы отправили его на службу. Накануне, 9 мая в нашем доме были поминки-сороковины по умершей бабушке и, следуя христианскому обычаю, еду с одного стола на ночь мы не убирали. Уходя из дома, Коля пошутил:

– Я, наверное, больше сюда не вернусь, раз ухожу от скорбного стола.

Никто из нас не придавал его шутке особого значения. А через год, 10 мая 1984 года, в нашем доме опять был накрыт скорбный стол. Колин...

Он погиб 29 апреля 1984 года, о его гибели мы узнали 7 мая, накануне Дня Победы. Сообщение в райвоенкомат пришло раньше, чем был доставлен гроб с телом, поэтому родственникам сообщили не сразу. Информация о гибели Николая была оглашена на торжественном заседании по случаю 40-летия Победы над немецко-фашистскими захватчиками, которое проходило в Дубровенском РДК, с целью почтения всеми его памяти минутой молчания. Вечером того же дня в наш дом приехали военный комиссар, председатель Волевковского сельского Совета, фельдшер, они сообщили маме весть о гибели сына (отец в это время находился в больнице). Первая реакция мамы: «Неправда, наш Коля не на войне, он в армии...»

– К сожалению, Екатерина Евтиховна, там, где находился ваш сын, самая настоящая война, – вздохнув, тихо сказал районный военный комиссар.

Два дня мы жили в неопишемом ужасе и ожидании. 10 мая в дом привезли цинковый гроб. Было воинское сопровождение в лице молодых солдат, которые неустанно стояли в почетном карауле. Среди них – старший прапорщик, сопровождавший «груз» из самого Афганистана. От него мы узнали, что в бою, в котором участвовал наш Коля, вместе с ним погибло 57 таких же молодых военнослужащих, что тела погибших в спешном порядке под обстрелом грузили в вертолет и вывозили на свою территорию, потом отправляли по адресам, поэтому таким долгим было возвращение домой... Не могу забыть маминых слов, адресованных этому прапорщику:

– Вы же старший по возрасту и званию, почему не уберегли моего сына?

Он только вздохнул: – Я сегодня здесь, завтра может так случиться, что кто-то другой привезет такой же цинковый «груз» моей матери...

Нам не разрешили открыть крышку гроба и попрощаться с Колей по христианскому обычаю...

Исаков Анатолий Иванович, житель города Орта, младший брат Николая Исакова.

– У нас с Николаем разница в возрасте составляла 2,5 года. Коля был веселый, озорной, неплохо разбирался в технике. Для него поменять колесо в велосипеде – пустяковое дело.

Служба его вначале проходила в Литве. Там он окончил десантную учебу, написал, что будет служить на юге страны. Солдата куда направят, он там и служит. В письмах он писал мне про горы, необычную местность, о том, что там «интересно и жарко, дескать, пойдешь в армию, сам все поймешь и узнаешь...» Многие предложения в своих письмах заканчивал многоточием. На вопрос, чем занимается, сообщал кратко: «зачищаем местность». Спустя много лет, когда об афганских событиях все заговорили открыто, мы поняли истинное значение этих слов.

Из письма командира войсковой части – полевая почта 35919 гвардии полковника Белаш и заместителя командира в/ч по политической подготовке гвардии майора Дьяченко:

«Уважаемые Иван Макарович и Екатерина Евтиховна!

Командование, партийный комитет, комсомольская организация, весь личный состав части выражают глубокую скорбь и соболезнование по поводу постигшей вас утраты – гибели Вашего сына гвардии рядового Исакова Николая Ивановича. Исаков Н. И., выполняя боевое задание, верный воинской присяге, проявил мужество и отвагу, высокую организованность и стойкость, погиб 29 апреля 1984 года, выполняя священный долг советского воина по оказанию интернациональной помощи народу Демократической Республики Афганистан.

Автомат Вашего сына вручен лучшему солдату подразделения, а его комсомольский билет, как реликвия, хранится в части. За проявленные мужество и героизм гвардии рядовой Исаков Николай Иванович представлен к высокой правительственной награде...»

Так, с мая 1984 года, в семье Исаковых поселилось горе. Оно постоянно жило там и терзало сердца Ивана Макаровича и Екатерины Евтиховны.

Первым не выдержало сердце Ивана Макаровича... Екатерина Евтиховна продолжала терпеливо нести свой материнский крест и оплакивать обоих: сына и мужа. В её доме в День памяти воинов-интернационалистов, который, по иронии судьбы, совпал с днем ее рождения (15 февраля), всегда собирались бывшие афганцы. Для них она накрывала стол, на который ставила рюмку для Коли и, глядя на этих рано поседевших мужчин, представляла, каким бы он мог быть сейчас... Когда силы стали покидать ее, на зиму уезжала к старшей дочери в Новополоцк, а по весне вновь спешила в родную деревню и первым делом – на кладбище. В 83-летнем возрасте три года назад Екатерина Евтиховна ушла из жизни. Дети похоронили ее рядом с мужем и сыном.

Все члены семьи Исаковых стали достойными людьми. Галина Ивановна, старшая дочь, много лет работала инженером на «Полимере», сейчас на пенсии. Ее сестры – Надежда Ивановна живет в Новополоцке, Мария Ивановна – в поселке Руба под Витебском. Их единственный брат Анатолий Иванович Исаков свою жизнь посвятил охране общественного порядка, много лет работал на ответственных должностях в органах внутренних дел, после ухода на пенсию продолжает трудиться в инкассаторской службе, живет с семьей в Орше.

– Тридцать лет прошло, как наш брат погиб, а я не могу смириться с мыслью о том, что его

нет, – говорила мне старшая сестра Николая Исакова Галина Ивановна. – Во сне я всегда вижу его живым. Накануне своего 50-летия я видела сон, который, не дает мне покоя вот уже более 10 лет. Я собиралась в кругу близких и друзей отметить свой юбилей. Мне приснилось, что я на «Поле чудес» выиграла все призы. Ведущий, вручая мне главный приз, говорит: «Вот вам приз, который вы забыли пригласить на свой праздник». И я вижу, выходит Коля, облаченный в какие-то странные шелковые одежды и в чалме на голове... А по его щекам катятся крупные слезы. Этот сон настолько взволновал меня, что я даже обратилась к гадалке и к экстрасенсу, однако те не только не развеяли, но и усилили мои сомнения. Поэтому каждый раз, затаив дыхание, слушаю исповедь потерявшихся и нашедших своих близких через много лет людей в телепроекте на канале ОНТ «Жди меня» и продолжаю верить в несбыточную мечту. Я не видела своего брата мертвым, поэтому он для меня всегда живой.

Лидия Чепелова